

УДК 316

DOI 10.19181/2227-8656.2020.1.13

**ЭКОЛОГИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
И ФОРМИРОВАНИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

**ECOLOGIZATION
OF SOCIAL BEHAVIOR
AND FORMATION
OF ECOLOGICAL CULTURE
OF MODERN RUSSIAN YOUTH
IN THE CONTEXT
OF CIVIL SOCIETY
DEVELOPMENT**

Захарова Вера Александровна

Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник,
Крымский филиал ФНИСЦ РАН,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: zakharova7vera@mail.ru

Vera A. Zakharova

Candidate of Philosophical Sciences, Senior
Researcher, Crimean Branch of the Federal
Research Sociological Center of RAS,
Simferopol, Russia,
e-mail: zakharova7vera@mail.ru

Статья посвящена исследованию проблем экологизации социального поведения и формированию экологической культуры современной российской молодёжи в контексте развития гражданского общества. Исследована специфика институционализации экологической культуры российской молодёжи в контексте модернизации страны, проанализированы специфика и роль гражданского общества в процессе развития экологической культуры современной российской молодёжи.

The article is devoted to the study of problems of ecologization of social behavior and formation of ecological culture of modern Russian youth in the context of civil society development. The author studies the specifics of the institutionalization of the ecological culture of Russian youth in the context of the country's modernization, analyzes the specifics and role of civil society in the development of the ecological culture of modern Russian youth.

Ключевые слова: экологизация социального поведения; экологическая культура; молодёжь; гражданское общество.

Keywords: ecologization of social behavior; ecological culture; youth; civil society.

Введение

Процесс формирования экологической культуры современной российской молодёжи в той или иной степени требует проявления субъектности и гражданского активизма, в связи с чем продолжает находиться в тесной зависимости от успехов становления в нашей стране гражданского общества. Поэтому экологические инициативы, исходящие от представителей молодёжи, должны приниматься всерьёз правительствами современных наций, стремящихся к рациональному использованию природных ресурсов.

Государственный контроль по обеспечению экологической безопасности должен быть, в свою очередь, поддержан гражданскими институтами. Можно предположить, что экологическая культура способна утвердить паттерны активного отношения к действительности вместо однобокого и пассивного потребительства (Черных, 2019). Но при этом важно в первую очередь согласовать и обеспечить высокий уровень координации институтов государственной власти и различных классов населения страны, в том числе и молодёжи, обладающей социально-политической субъектностью или по крайней мере способной приобрести подобную субъектность в перспективе. Будущие проекты по экологическому воспитанию российской молодёжи также должны оставаться в плоскости технологической модернизации страны и коррелировать с инновационным развитием экономики.

Специфика и роль гражданского общества в процессе развития экологической культуры современной российской молодёжи

В настоящее время в социологической науке утвердилось мнение, что гражданское общество – это не только политическое, но и некое социокультурное пространство, в котором возрастает роль самообразования и поиска приемлемых форм приватной жизни. В таком обществе свобода становится основополагающей ценностью, причём она понимается как способность решать социальные проблемы с минимальным привлечением государства, но при этом не отрицая сотрудничества с органами государственной власти. «В целом гражданское общество – это особое социокультурное пространство, где формируется система негосударственных общественных институтов и отношений, создающих возможность и условия в рамках общепринятых правовых норм каждому человеку в качестве самостоятельного субъекта общественной жизни реализовать свои гражданские права, удовлетворять свои различные материальные и духовные потребности. Сущность гражданского общества определяется мерой индивидуальной

свободы, самооценности и самоопределения отдельно взятой личности в обществе, а его содержание – взаимодействием и взаимоотношением относительно независимых друг от друга и от государства индивидов» (Чуйков, 2017. С. 265). При этом развитие гражданского общества должно подкрепляться ростом благосостояния населения страны и успехами в сфере экономической деятельности. Ведь не секрет, что страны, достигшие наибольших успехов в развитии экологической культуры и лидирующие в плане внедрения природосберегающих технологий, – в первую очередь страны, в наибольшей степени развитые в экономическом отношении.

В гражданском обществе у индивида появляется намного больше возможностей для конструирования собственной идентичности, а также выбора самостоятельной позиции по отношению к целому ряду социальных проблем и противоречий. Индивид в таком обществе может выбирать варианты будущего политического развития страны, например голосуя за экологические партии. «Человек становится суверенной личностью именно благодаря тому, что он жестко не привязан к той или иной конкретной социальной структуре, не сращен с ней...» (Степин, 1994. С. 37). Государство в такой ситуации продолжает обеспечивать безопасность, но при этом не стремится к вторжению в частную жизнь человека, без надобности не нарушая его права и личное пространство.

Экологическая культура современной российской молодёжи в основном может быть институциализирована в соответствии со стандартами гражданского общества. Обществу также необходим корпус молодых волонтеров, способных активно участвовать в мероприятиях по предотвращению и профилактике экологических вызовов. «Институционализация – процесс образования, развития и усвоения индивидами и различными социальными общностями необходимых норм и ролей, ценностей и эталонов политического поведения, способов контроля за их поведением, а также результат процесса, в рамках которого политическое действие начинает регулироваться и приобретать стабильные черты политической структуры» (Ачкасов, 2006. С. 6). В целом можно предполагать, что внедрение демократического компонента в систему предотвращения рисков будет способствовать экологизации поведения российской молодёжи или по крайней мере сделает их небезразличными по отношению к широкому спектру экологических проблем, тогда как в настоящее время имеет место перекладывание решения данных проблем исключительно на государство.

Несомненно, что представления о гражданском обществе в их современной трактовке впервые появились на Западе и затем превратились в неотъемлемый компонент теории модернизации. Отечественный исследователь Ж.Т. Тощенко в данной связи акцентировал внимание на том, что, например, в западных странах «развитию идей гражданского общества способствовали теория и практика социального партнерства, под которым подразумевалась возможность согласования интересов всех основных субъектов исторического процесса – общества в лице социальных групп и общностей, личности (индивида), государства и бизнеса» (Тощенко, 2016. С. 54–55). Таким образом, высокий уровень развития правовых институтов и учреждений должен был обеспечить прочность гражданских прав и свобод, а также помочь созданию эффективной системы среднего бизнеса. В связи с наметившимися тенденциями модернизации должен был возникнуть класс средних собственников, не озабоченных в силу материального достатка исключительно выживанием, вследствие чего его представители не в последнюю очередь должны были быть заинтересованы не только в защите своих имущественных прав, но и в досуге.

Вместе с тем активно развивающаяся экологическая культура, способная реально влиять на процессы усиления экологизации социального поведения молодёжи, рассматриваемая сквозь призму развития институтов гражданского общества, должна обладать пластичностью в решении региональных экологических проблем. Таким образом, не дожидаясь особых указаний из центра, возникающие экологические угрозы должны довольно быстро решаться на региональном уровне с привлечением местных органов самоуправления и местных волонтеров (формируемых преимущественно из представителей молодёжи). Собственно именно поэтому Ж.Т. Тощенко отмечает, что «гражданское общество – это общество, в котором постоянно расширяются возможности самоуправления во всех его видах и проявлениях, что создает максимум условий и возможностей для соучастия людей в делах общества и государства» (Тощенко, 2016. С. 58). Оказывается, что в гражданском социуме (по крайней мере, в его идеальной модели) самоуправление должно достигать высокого уровня за счёт внедрения и апробации принципа субсидиарности (Канифатов, 2009). Молодёжь в рассматриваемом процессе, как правило, играет ключевую роль, поскольку представляет собой инновационную общность, которая способна с относительной легкостью изменять и выбирать новые паттерны социального поведения.

Не последнюю роль в становлении экологической культуры играет определенная склонность молодых людей к романтизму, в концепт которого входят восхищение нетронутой природой, переживание единства с ней. Очевидно, что эти черты необходимо использовать, предоставляя молодым людям, причём при активном участии и поддержке государства реализовывать собственные экологические проекты. Последние, в свою очередь, могут включать в себя компоненты патриотического воспитания, экологического туризма и заботы о поддержании здорового образа жизни в молодёжной среде.

Но при этом развитие гражданского социума предполагает становление правосознания при повышении уровня индивидуальной ответственности за свои поступки, в том числе и в плане экологического поведения. Управление социальными процессами должно включать в себя экологический компонент и соответствующий для решения подобных проблем пул постоянных специалистов (в сфере мониторинга экологических проблем и управления). Поэтому экологизация социального поведения молодёжи должна соотноситься с высоким уровнем развития позитивного индивидуализма в сочетании с автономной солидаризацией, осуществляемой без прямого или опосредованного вмешательства государства, включая его способность к активной мобилизации населения. «Гражданина отличают перспективная индивидуальная ответственность на основе памяти о своих поступках и осознания возможных их последствий, уважение к многообразию индивидуального выбора, признание достоинства каждого человека, активное отношение человека к действительности, способность обозначить собственное отношение к явлениям социальной реальности, готовность принимать самостоятельные решения» (Семенова, 2010. С. 108). Однако, если люди, напротив, привыкли, что за них всё решает государство, вряд ли можно ожидать инициативы в сфере сбережения природных ресурсов. К тому же многие люди зачастую желают просто покинуть регионы, неблагоприятные в экологическом плане, стремясь переехать преимущественно в столичные города. В данной связи можно также усмотреть дефицит регионального патриотизма, в связи с чем люди отказываются бороться даже за собственную экологическую безопасность.

Институционализация экологической культуры российской молодёжи в контексте модернизации страны

Экологическую культуру молодёжи должна отличать самостоятельность в выборе значимых (в экологическом смысле) объектов, представляющих ценность для развития личности. Это, конечно же, не

значит, что в рамках гражданского общества происходит формирование эгоистичных индивидов, скорее речь идёт о появлении субъектов социального действия, знающих цену окружающей природе и способных к её сбережению (т. е. к экономии природных богатств). В соответствии с общим вектором развития экологической культуры должны быть скорректированы потребительские установки и досуговые практики молодёжи. Выбор здорового образа жизни и заботы о собственном здоровье должны внедряться в сознание рассматриваемой группы на самых первых этапах социального взросления.

Глобальная модернизация также вносит существенный вклад в формирование образа современного человека, ориентированного на самовыражение и креативность. «Будучи, как все в обществе, производной от человеческих действий, современность, когда она становится доминирующей, четко выраженной и укоренившейся, сама оказывает на эти действия встречное влияние. Наиболее сильным проявлением такого влияния можно считать формирование индивидуальности, своеобразного типа личности *современного человека*» (Штомпка, 2010. С. 585). В данной связи экологическая культура может также интерпретироваться как набор ценностных установок и практик, которые, с одной стороны, конструируются самими людьми как субъектами социального воспроизводства, но, с другой стороны, сама экологическая культура, действующая в институциональной среде гражданского общества, формирует новый тип экологической личности. Поэтому переход к развитой экологической культуре не только в России, но и в большинстве стран мира ещё полностью не завершён, хотя и находится на разных стадиях.

Таким образом, молодёжи приходится думать о собственном будущем и о возможности его более выгодного проектирования намного больше по сравнению с молодыми людьми предшествующих исторических эпох (например, когда за молодёжь всё решали комсомол и коммунистическая партия). «Рефлексивность современной социальной жизни заключается в том факте, что социальные практики постоянно исследуются и реформируются в свете вновь поступающей информации об этих же практиках, меняясь в результате этого в самых своих основаниях» (Гидденс, 2011. С. 156). Поэтому и экологизация поведения молодежи также предполагает высокий уровень информирования, что вполне достижимо в условиях прогрессирующего роста информационного контента.

Модернизация российского социума включает в качестве своего аспекта институционализацию гражданских институтов, способных

обеспечить высокий уровень самоуправления и демократизации страны. Однако М.К. Горшков в данной связи обращает внимание на то, что «“зависание” на пути развития процессов социокультурной модернизации связано с доминированием в сознании россиян особой модели взаимоотношения личности и государства в качестве отправной точки, в которой выступает общность, а не личность. Такая модель с точки зрения оценки её через призму социокультурной модернизации относится к числу архаичных» (Горшков, 2011. С. 298). Сложившееся положение вещей не может не оказывать влияние и на центральный вектор эволюции экологической культуры современной российской молодёжи, которая, в свою очередь, может либо тормозиться в собственном (экологическом) развитии, либо развиваться вопреки или даже в противовес государственным установкам и требованиям власти, тем самым продуцируя дискурсы «оппозиционного» (нонконформистского) экологизма.

Другое дело, что в российской культуре утвердились паттерны, существенно препятствующие развитию гражданского общества, по крайней мере в его западном варианте. Так, например, коллективизм, рассматриваемый как приоритет в выборе решений, согласованных на самых высоких этажах управления, препятствует довольно прогрессивным инициативам, идущим снизу. Специалист в области институциональной социологии С.Г. Кирдина отмечает, что «в России также ключевой идеей в понятии общества является идея единства, которая объемлет входящих в него членов, общество строится как бы сверху, с приоритета целого над его элементами» (Кирдина, 2014). В данной связи важную роль в России играет институт «согласования по инстанциям», который вносит соответствующие ограничения в процесс развития гражданской культуры общества.

Интенсификация технологического воздействия на природу привела к динамическим изменениям среды обитания последних лет, что повлекло рост неуверенности в плане проектирования собственного будущего с точки зрения обеспечения безопасности. Рост рисков, в свою очередь, требует их нейтрализации путём создания соответствующих социокультурных механизмов профилактики предполагаемых угроз. Это усиливает рост социальной неопределенности, которая выступает негативным фоном процесса экологической социализации молодёжи.

Таким образом, риски становятся определяющими факторами дальнейшего социального развития и взросления молодёжи. «На фоне отсутствия или неэффективности механизмов их регулирования пре-

рывистость существования природных, техногенных, социальных и культурных условий среды обуславливается воспроизводящимися в ней резкими и внезапными, нелинейно проявляющимися изменениями (кризисами) в каждом из главных ее сегментов (локусов). Реализация любых жизненных стратегий в таких условиях приобретает случайный, т. е. нелинейный характер» (Зубок, 2017. С. 64). С другой стороны, это приводит к необходимости максимально быстро реагировать на вновь возникающие опасности, что влечет повышение уровня тревожности населения, а отчасти и его невротизации.

Несомненно, что социальный набор или наличие соответствующих атрибуций гражданского общества способствуют росту внимания государства к проблемам молодёжи, притом что представители данной группы рассматриваются не просто как довольно пассивный объект социальной инженерии, а как субъект с собственным видением окружающего развития. Оказывается, что государство, взаимодействуя с гражданским обществом, в большей степени признаёт потенциал и ресурсность молодёжи, её способность к инновационному прорыву. В данной связи Вал.А. Луков отмечает, что могло бы стать позитивным явлением и постоянной практикой, если бы «не молодёжное объединение должно было бы искать понимания и поддержки у органа государственной власти, органа местного самоуправления, а, напротив, такой орган должен быть заинтересован в поддержке структур молодёжной самодеятельности» (Луков, 2012. С. 446). Развитие групп молодёжной самодеятельности можно было бы направить на целый ряд экологических проектов, требующих особого энтузиазма, во многом связанного с юным возрастом, и незамутненного взгляда в отношении хронических проблем.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что экологическая культура российской молодёжи, находящаяся в состоянии формирования, продолжает оставаться в зависимости от процессов развития в России гражданского общества, внедрение основополагающих идей которого способно существенно скорректировать паттерны поведения молодых людей в сторону большей экологизации, обеспечив развитие экологической ответственности. Вместе с тем экологическая культура позволит преодолеть однобокость и почти исключительную директивность в решении ведущих экологических рисков современности. В данной связи об успехах становления экологической культуры в среде современной российской молодёжи приходится рассуждать с оговор-

ками, несмотря на то что молодые люди зачастую выражают беспокойство в отношении своего экологического будущего, притом что развитие гражданского общества в целом отражает общемировые тенденции обеспокоенности в решении экологических проблем, стратегическом планировании экологической безопасности, но формирует более экологичный образ жизни, особенно в среде наиболее образованных классов. Вместе с тем становление гражданского общества в России имеет собственную специфику, которая в первую очередь определяется повышенным контролем гражданских инициатив со стороны государственной власти.

Литература

Ачкасов В.А., Грызлов Б.В. Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2006.

Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011.

Горшков М.К. Российское общество как оно есть. М.: Новый хронограф, 2011.

Зубок Ю.А., Чупров В.И. Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков // Социологические исследования. 2017. № 5 (397). С. 57–67.

Канифатов А.С. Социальные основания принципа субсидиарности в процессах управления: структурный аспект // Научная мысль Кавказа. 2009. № 3. С. 35–39.

Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. М.; СПб.: Нестор-История, 2014.

Луков В.А. Теории молодёжи: междисциплинарный анализ. М.: Канон+, Реабилитация, 2012.

Семенова Ю.А. Формирование гражданской идентичности в условиях современного российского общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 1 (182). С. 104–108.

Степин В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: ИФРАН, 1994.

Тощенко Ж.Т. Гражданское общество как объект социологии жизни // Гуманитарий Юга России. 2016. № 5. С. 50–62.

References

Achkasov, V.A., Gryzlov, B.V. (2006). Institutions of Western representative democracy in a comparative perspective. SPb.: IVESEP, Znaniye. (in Russian).

Giddens, E. (2011). Consequences of the modernity. M.: Praksis. (in Russian).

Gorshkov, M.K. (2011). Russian society as it is. M.: Novyy khronograf. (in Russian).

Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. (2017). Threats in a transforming living environment as a factor in social risks. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 5 (397), 57-67. (in Russian).

Kanifatov, A.S. (2009). Social foundations of the principle of subsidiarity in management processes: a structural aspect. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 3, 35-39. (in Russian).

Kirdina, S.G. (2014). Institutional matrices and the development of Russia: introduction to X-Y theory. M.: SPb.: Nestor-Istoriya. (in Russian).

Lukov, V.A. (2012). Youth theories: an interdisciplinary analysis. M.: Kanon+, Reabilitatsiya. (in Russian).

Semenova, Yu.A. (2010). Formation of civic identity in modern Russian society. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (182), 104-108. (in Russian).

Stepin, V.S. (1994). The scientific picture of the world in the culture of technogenic civilization. M.: IFRAN. (in Russian).

Toshchenko, Zh. T. (2016). Civil society as an object of the sociology of life. *Gumani-tariy Yuga Rossii*, 5, 50-62. (in Russian).

Черных С.С., Воденко К.В., Коваленко А.М., Чернов И.В. Демонстративное потребление молодежи в условиях экспансии информационного общества и глобальной цифровизации // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, № 5. С. 179–189.

Чуйков С.А. Гражданское общество как фактор самоорганизации социальной системы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2017. Т. 13, № 3. С. 262–266.

Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2010.

Chernykh, S.S., Vodenko, K.V., Kovalenko, A.M., Chernov, I.V. (2019). Demonstrative consumption of youth in the context of the expansion of the information society and global digitalization. *Gumanitariy Yuga Rossii*, 8, 5, 179-189. (in Russian).

Chuykov, S.A. (2017). Civil society as a factor in the self-organization of the social system. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*, 13, 3, 262-266. (in Russian).

Shtompka, P. (2010). *Sociology. Analysis of modern society*. M.: Logos. (in Russian).

Поступила в редакцию

29 ноября 2019 г.